

Услышав от Фан Цзюэ, что карта Сайбана может быть настоящей, Цинь Шаочжи мгновенно подобрался.

— С чего ты это взял?

Фан Цзюэ сидел в своей обычной расслабленной, даже слегка сонной позе. Говорил он негромко, почти вполголоса:

— Сколько уже длится шоу? Дня четыре или пять? До первого выбывания осталось всего ничего. За это время кто-нибудь обязательно должен был найти карту. Она просто не могла пролежать нетронутой так долго.

Цинь Шаочжи задумчиво постучал пальцами по столу.

— Допустим. Но почему ты уверен, что она именно у Сайбана?

Фан Цзюэ повернулся к нему и удивленно приподнял бровь:

— А у тебя есть другие варианты? В доме восемнадцать человек, пальцем в небо не натычешься.

В его словах был резон. Пытаться угадать владельца карты среди такой толпы — дело гиблое. Гораздо разумнее принять за рабочую гипотезу, что карта действительно у Сайбана. По крайней мере, это заставит остальных действовать с оглядкой.

Цинь Шаочжи лишь снисходительно усмехнулся:

— Всё это прекрасно, но я уже пообещал Линь Хаотяню, что поддержу Ли Линь.

Фан Цзюэ тихонько хмыкнул, прищулив глаза:

— Какое совпадение. Я ведь только что пообещал ей то же самое.

Когда Крис вышла из бильярдной на первом этаже и прикрыла за собой дверь, на ней лица не было. Стараясь не привлекать внимания, она поднялась в ванную на втором этаже. У широкого зеркала о чём-то вполголоса переговаривались Рис и Линь Хаотянь.

— Я сейчас прощупала почву с Сибэнь и Пенни, — заговорщически прошептала Крис, закрывая за собой дверь. — Но они ушли от прямого ответа. Не уверена, что их голоса у нас в

кармане.

Рис и Линь Хаотянь помрачнели. Последний не сдержался и зло сплюнул:

— Да они что, издеваются? Серьёзно собираются голосовать за этого старикашку?

Крис тут же наградила его увесистым тычком в бок. Этот придурок вечно не умел держать язык за зубами.

— Заткнись! — шикнула она. — Вокруг жилые комнаты, ты хочешь, чтобы нас все услышали?

В коридоре послышались шаги. Все трое замерли, напряжённо уставившись на приоткрытую дверь ванной. К счастью, кто-то просто прошёл мимо и начал спускаться по лестнице.

Крис облегчённо выдохнула и перевела взгляд на сообщников:

— Ладно. А у вас как успехи?

— Цинь Шаочжи и Ван Юэ согласились без лишних вопросов, — самодовольно ухмыльнулся Линь Хаотянь.

Крис кивнула и выжидающе посмотрела на Риса. Тот лишь нахмурился:

— С Джеком проблем не будет. А вот Моника и Сесил темнят. Напрямую давить на них я не могу — всё-таки мы числимся в одном альянсе, не хочется раньше времени раскрывать карты.

Крис и Линь Хаотянь понимающе переглянулись. Расспрашивать дальше не имело смысла: все в доме знали, что Сесил и Моника — коалиция крепкая и для чужаков практически непробиваемая.

Убедившись, что на лестнице никого нет, Сайбан незаметно спустился на первый этаж и проскользнул в бильярдную. Там его уже ждали Лю Бо, Сибэнь и Пенни.

Сибэнь тут же махнула ему рукой:

— Заходи, присаживайся. Ждём ещё одного человека.

С самого утра, когда Сибэнь шепнула ему, что поддержит его кандидатуру, Сайбан не находил

себе места. До этого он уже мысленно паковал чемоданы и готовился к вылету. Уж слишком явно суетились Рис и Крис. Даже обычно ни во что не вникающий Ван Юэ улучил момент и сочувственно спросил, в курсе ли старик, что Ли Линь обрабатывает весь дом, собирая против него голоса.

Сайбан нерешительно подошёл к дивану и, ссутулившись, примостился с краю, рядом с Сибэнь. Куда-то подевался его недавний гнев — старик молчал и даже не пытался расспрашивать, кого именно они ждут.

Вскоре дверь тихо приоткрылась, и в комнату заглянул Фан Цзюэ.

— Извините за опоздание, — мягко улыбнулся он. — Долго ждёте?

Сибэнь, Пенни и Лю Бо встретили его как старого знакомого. Пенни на удивление тепло улыбнулась:

— Проходи, садись со мной рядом.

Фан Цзюэ кивнул, устроился на предложенном месте и сразу перешёл к делу. Смерив Сайбана взглядом, он спросил:

— Ты ведь понимаешь, какой сейчас расклад в доме?

Старик нервно потёр сухие ладони:

— Понимаю. Ли Линь подмяла под себя почти всех.

— Тогда давай начистоту, — кивнул Фан Цзюэ. — Мы намерены поддержать тебя.

Сайбан подозревал, зачем его позвали, но от такой прямоты всё равно растерялся:

— Но почему я? У Ли Линь ведь такое преимущество, за ней стоит целая толпа...

— В этом-то и её слабость, — невозмутимо отозвался Фан Цзюэ. — Слишком широкий круг союзников свяжет её по рукам и ногам взаимными обязательствами. Ей придётся лавировать между чужими интересами и отдавать долги.

Он многозначительно замолчал на секунду, подперев ладонью подбородок, после чего добавил:

— А ещё это расплодит кучу мелких, мешающих друг другу альянсов.

Все плюсы и минусы этой рокировки Фан Цзюэ уже подробно расписал своим соратникам накануне, так что возражать никто не стал — его решение поддерживали единогласно.

Для Сайбана эта помощь была единственной возможностью удержаться на проекте, так что он ухватился за неё как за спасительную соломинку.

— Спасибо, — выдохнул он. — Если вытащите меня в этот раз, я в долгу не останусь. Буду делать всё, что скажете.

Получив от старика твёрдое обещание, присутствующие заметно расслабились.

Фан Цзюэ довольно прищурился, не скрывая удовлетворения:

— Раз мы договорились, давай прикинем голоса. До Дня выбывания осталось двое суток, времени вполне достаточно, чтобы перевернуть игру.

Сайбан растерянно переглянулся с сидящими напротив Пенни и Лю Бо, искоса глянул на Сибэнь и после неловкой паузы выдал:

— Боюсь, кроме вас четверых... у меня больше никого нет.

Фан Цзюэ нахмурился:

— То есть за сутки ты не смог привлечь вообще ни одного человека со стороны?

Вспыхнувшее раздражение Фан Цзюэ подавил в зародыше. Бессмысленно отчитывать старика — глупо было ожидать от него чудес дипломатии.

Сайбан густо покраснел от стыда и опустил голову:

— Кто станет слушать древнюю развалину? Кому сдались мои уговоры...

— Ладно тебе, не вешай нос, — попыталась разрядить обстановку Сибэнь. — В конце концов, у тебя же есть карта.

Простая фраза подействовала как ушат ледяной воды. Дружелюбная атмосфера вмиг испарилась, уступив место тяжёлому, напряжённому молчанию. Взгляды присутствующих скрестились на старике. В них читался немой вопрос и вполне осязаемый, почти хищный интерес к его таинственной карте.

Фан Цзюэ, впрочем, и бровью не повёл.

— Сейчас это твой главный козырь, — ровным тоном произнёс он. — Стой на своём: карта у тебя, она настоящая, и её сила способна в любой момент перевернуть ход всей игры.

Сайбан открыл было рот, чтобы спросить, зачем плодить эту ложь, но вовремя прикусил язык и просто кивнул:

— Хорошо. Будет сделано.

Фан Цзюэ задумчиво постучал пальцами по колену:

— Костяк Ли Линь — человек пять-шесть. Сесил пока выжидает и не делает резких движений. Наша главная цель сейчас — перетянуть на свою сторону его и Цинь Шаочжи.

Юноша едва заметно, предвкушающе улыбнулся:

— А параллельно неплохо бы запустить пару слухов, чтобы у Ли Линь и её дружков голова пошла кругом.

Пенни заворожённо смотрела на Фан Цзюэ, не в силах отвести глаз. Из этого оцепенения её вывел лишь шорох одежды — заговорщики один за другим поднимались со своих мест, готовясь разойтись.

— Пенни, задержись на пару слов, — негромко остановил её Фан Цзюэ, когда она уже собиралась встать.

Сердце девушки на мгновение сладко замерло в предвкушении, но следующая фраза юноши мгновенно вернула её с небес на землю.

— Нам нужно обсудить кое-что, — добавил Фан Цзюэ, глядя ей прямо в глаза. — Точнее, тебя и Сесила.

<http://bllate.org/book/18421/1823396>